

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

Е. А. ЗАЗДРАВНЫХ

*Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия*

Предпринимательская активность может существенно различаться между регионами. Примеры стран, которые не проходили через опыт социалистической экономики, демонстрируют, что пространственные различия сохраняются в течение длительного времени. Однако не до конца ясно, наблюдаются ли такие эффекты в странах с переходной экономикой. В статье приводится оценка того, как взаимосвязана предпринимательская активность в регионах России конца 1980-х гг. и наших дней. Для этого используется статистика доли работающих не по найму в экономически активном населении за 2010–2016 гг., которая может точнее измерять вовлеченность населения в предпринимательство по регионам России, по сравнению с традиционными подходами, основанными на измерении численности субъектов малого и среднего предпринимательства. В работе проверяется, могут ли пространственные различия в уровне предпринимательства объясняться уровнем официально зарегистрированной и теневой предпринимательской активности в первые годы перестройки. Результаты исследования демонстрируют, что в субъектах, характеризовавшихся 30 лет назад высоким уровнем предпринимательской активности в теневом и официальном секторах, и в наши дни остается большая доля предпринимателей, несмотря на значительные структурные изменения в экономике. Выявлено, что межрегиональные различия в предпринимательской активности устойчивы к различным шокам и сохраняются длительное время и в странах с развивающейся экономикой.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская активность, региональное предпринимательство, межрегиональные различия, исторические эффекты.

JEL: L26, M21, P25.

Предпринимательство играет важную роль в экономическом развитии стран и регионов [Wennekers, Thurik, 1999; Carree, Thurik,

2003; Acs, 2006], от особенностей которых зависит вовлеченность населения в этот вид деятельности. Исследователи подчеркивают,

Адрес организации: Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента, НИУ «Высшая школа экономики», Россия, 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16.

© Е. А. Заздравных, 2019

<https://doi.org/10.21638/spbu18.2019.105>

что всегда существуют межрегиональные различия в уровне предпринимательства как развитых, так и развивающихся стран [Баринова, Земцов, Царева, 2018; Земцов, Смелов, 2018; Sternberg, Fritsch, 2011; Westlund, Larsson, Olsson, 2014].

Авторы современных исследований (см., напр.: [van Stel, Suddle, 2008; Fotopoulos, 2014; Fotopoulos, Storey, 2017]) подтверждают, что в тех регионах, где десятилетия назад наблюдался высокий уровень предпринимательской активности, данная тенденция сохраняется по сей день. Речь идет о развитых странах, не проходивших через период плановой экономики и масштабные структурные изменения. В государствах с переходной экономикой правовое поле и структура экономики значительно модифицировались. Остается открытым вопрос о том, как такие трансформации могли изменить межрегиональные различия в уровне предпринимательской активности.

Пример России интересен тем, что отечественная история развития предпринимательства значительно отличается от опыта западных стран. После завершения в 1920-х гг. эксперимента с новой экономической политикой (НЭП) и вплоть до 1980-х гг. в регионах России предпринимательская деятельность могла привести к административной и уголовной ответственности (за исключением артельных производств, кооперативов, продажи сельскохозяйственной продукции, выращенной на приусадебных участках). В 1986 г. в ходе реформ перестройки в СССР предпринимательство стало законным, но осуществлялось в условиях, которые значительно отличались от современных [Виленский, 1996; Ясин и др., 2004]. Природа современных региональных различий в России может формироваться на основе исторических факторов — активности кооперативного движения конца 1980-х гг. и незаконного, так называемого теневого предпринимательства в Советском Союзе. Существует ли взаимосвязь между региональной предпринимательской активностью в России в начале перестройки и той, которая имеет

место сегодня? Ответу на данный вопрос посвящено настоящее исследование.

При формировании политики развития предпринимательства, разработке территориальных планов по размещению банков, регистрации организаций, оказывающих услуги малому и среднему бизнесу, необходимо учитывать имеющиеся в стране межрегиональные различия. Банкам важно, чтобы в регионах, где сейчас наблюдается высокий уровень предпринимательства, он сохранялся и в дальнейшем. Для более надежного вложения денежных средств инвесторам необходимо обращать внимание на территории, где удерживается высокая предпринимательская активность в долгосрочном периоде.

Данная работа отличается от традиционных исследований, посвященных предпринимательству, иным подходом к измерению уровня предпринимательской активности, который может дать более точные результаты. Он определяется с помощью доли работающих не по найму в экономически активном населении. Под работающими не по найму понимаются лица, которые выполняют работу, определенную как «работа на собственном предприятии». Эта группа населения объединяет работодателей, самостоятельно занятых лиц, членов производственных кооперативов, помогающих членов семей (подробнее см.: [Методологические положения..., 2003]).

Как правило, авторы анализируют предпринимательскую активность, измеренную количеством малых и средних предприятий на душу населения, редко применяя альтернативные индикаторы для регионов. При таком подходе не учитывается вероятность того, что одно и то же лицо может зарегистрировать на свое имя несколько предприятий.

Поскольку в России существуют трудности с ликвидацией юридических лиц, часть субъектов малого и среднего предпринимательства представляет собой зарегистрированные, но по факту не действующие на рынке фирмы. Таким образом, количество малых и средних компаний

может расти на бумаге, в официальных реестрах, но при этом численность предпринимателей останется прежней. Изменение уровня предпринимательства, основанного на численности индивидов, позволяет обойти этот недостаток по сравнению с традиционным подходом.

Статья имеет следующую структуру. Первый раздел посвящен описанию российского контекста развития предпринимательства, обзору литературы и формулированию гипотез исследования. В частности, излагаются примеры и подходы, которые могут объяснить природу существования исторических эффектов предпринимательской активности. Во втором разделе содержатся характеристики статистических данных и методологии их анализа. В третьем разделе рассматриваются результаты эконометрического моделирования. В четвертом разделе обсуждаются выводы исследования. Наконец, в заключении представлены обобщение результатов и ограничения настоящей работы.

Региональная предпринимательская активность

Об истории развития предпринимательства в России

В 1986 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», благодаря которому у многих граждан появилась возможность реализовать предпринимательские способности на законном основании. Он разрешал индивидуальную трудовую деятельность впервые после НЭПа и стал основой для возникновения и развития масштабного кооперативного движения — открытия частных предприятий по производству и торговле потребительскими товарами или услугами.

Однако в конце 1980-х гг. советское законодательство не предоставляло возможности для полноценного, поступательного развития предпринимательства [Slider, 1991], поэтому кооперативное движение не смогло вытеснить значительную часть теневой экономики [Plokker, 1990] и ре-

шить проблему дефицита потребительских товаров [Rousek, 1988]. В то же время законодательные меры, регламентирующие индивидуальную трудовую деятельность, открыли новые перспективы для заработка, которыми многие воспользовались позже. После 1991 г. предприниматели приобрели государственные активы за счет средств, заработанных в кооперативах [Jones, Moskoff, 1991].

Владение в прошлом государственными активами позволило приобрести необходимые связи для укрепления позиций на рынке [Estrin, Meyer, Vytkhova, 2006]. Кроме того, с начала движения к рынку прошел не такой длительный период — чуть более 30 лет — и многие предприниматели конца 1980-х гг. продолжают активно действовать. Так, следовало ожидать, что в тех регионах, где в годы перестройки было создано большое число кооперативов, в 2010-е гг. предпринимательская активность будет также высокой.

В рассматриваемый период сохранялось и нелегальное предпринимательство — спекуляции [Hisrich, Grachev, 1993; Ageev, Gratchev, Hisrich, 1995]. Для борьбы с такой деятельностью в Советском Союзе действовала ст. 154 УК РСФСР, по которой судили выявленных предпринимателей. Спекуляцией считали скупку и перепродажу товаров или иных предметов с целью наживы, и она каралась лишением свободы от двух до семи лет с конфискацией имущества. Можно говорить о том, что в регионах с большим числом выявленных случаев спекуляций был выше уровень предпринимательской активности. С одной стороны, предприниматели без официальной регистрации могли зарегистрировать предприятия в последующие годы, когда прежняя форма работы стала уступать законной деятельности. С другой стороны, нелегальная торговля могла позволить накопить капитал, необходимый для перехода в законное предпринимательство. В обоих случаях такая активность могла стимулировать создание предприятий в 1990-е гг., часть которых сохранилась до сих пор.

Обзор литературы и гипотезы исследования

Исследователи регионального предпринимательства обнаружили, что регионы, которые сейчас выделяются высоким уровнем предпринимательства, в прошлом также лидировали по этому показателю [Fotopoulos, 2014; Fotopoulos, Storey, 2017]. Выявленная закономерность сохраняется в развитых экономиках независимо от подходов к измерению предпринимательской активности, основанных на количестве вновь созданных организаций [Andersson, Koster, 2011; Fotopoulos, 2014; Fotopoulos, Storey, 2017], доле работающих не по найму в экономически активном населении или числе малых предприятий на душу населения [Fritsch et al., 2018]. Она была обнаружена в разных странах: Нидерландах [van Stel, Suddle, 2008], Швеции [Andersson, Koster, 2011], Великобритании [Mueller, van Stel, Storey, 2008], США [Acs, Mueller, 2008], Германии [Fritsch, Mueller, 2007]. Основной вывод исследований о межрегиональной дифференциации предпринимательской активности в разных странах сводится к наличию так называемых исторических эффектов. Регионы с низким уровнем предпринимательства в прошлом, например 50 лет назад, продолжают демонстрировать невысокие показатели предпринимательской активности. При этом недостаточно оснований полагать, что она сохранится и в странах с переходной экономикой, где имели место масштабные изменения.

Нет однозначного ответа на вопрос о том, какие механизмы в течение длительного времени позволяют сохранять региональную дифференциацию уровня предпринимательства. Существует несколько обоснований этого явления. Первое связывают с наличием региональных особенностей, которые влияют на уровень предпринимательства и меняются в течение длительного времени, оставаясь в кратком и среднесрочном периодах неизменными [Fritsch, Falck, 2007]. Среди них выделяют структуру экономики, институциональную

среду, уровень экономического развития регионов и др.

В качестве второго обоснования рассматривается уровень предпринимательской культуры, которая меняется медленно и представляет собой ценности, нормы, правила поведения в обществе [North, 1994], стимулирующие развитие предпринимательства [Fritsch, Wyrwich, 2018]. Важным элементом культуры предпринимательства является отношение индивидов к риску.

В развитых странах как предпринимательство, так и его культура меняются последовательно и постепенно [Александрова, Верховская, 2016; Acs, Virgill, 2010; Naudé, 2010], однако в странах с переходной экономикой за сравнительно короткий срок может сформироваться уникальная культура предпринимательства. К сожалению, таким странам пока уделяется недостаточное внимание в научных исследованиях [Estrin, Meyer, Bytchkova, 2006; Estrin, Mickiewicz, 2011].

В настоящей работе предполагается, что в конце 1980-х гг. в России могли существовать два типа предпринимателей: (1) индивиды, которые предпочли законную деятельность, и (2) индивиды, продолжившие заниматься теневым предпринимательством. Первые в прошлом могли быть спекулянтами, но предпочли работать в соответствии с законом, так как они были менее предрасположены к риску. Вторые приняли решение рисковать, чтобы заработать больше, несмотря на наличие возможностей вести свою предпринимательскую деятельность в соответствии с законом. Оба типа предпринимателей могли повлиять на формирование межрегиональных различий в предпринимательстве в 2010–2016 гг. как для экономики в целом, так и за исключением отраслей сельского хозяйства, рыболовства, рыбководства¹. На основе сказанного можно сформулировать следующие гипотезы.

¹ Сельское хозяйство, рыболовство и рыбководство относятся к специфичной деятельности, в связи с чем нередко региональное предпринимательство анализируется без учета данного сектора экономики.

Гипотеза 1. Уровень законного предпринимательства в конце 1980-х гг. положительно взаимосвязан с предпринимательством в 2010–2016 гг.

Гипотеза 2. Уровень теневого предпринимательства в конце 1980-х гг. положительно взаимосвязан с предпринимательством в 2010–2016 гг.

Помимо исторических эффектов на предпринимательскую активность влияют и современные процессы. Исследователи выделяют несколько факторов, объясняющих региональную дифференциацию уровня предпринимательства.

Безработные, в условиях отсутствия высоких барьеров входа на рынок, могут выбрать для себя предпринимательство как вид деятельности, не имея возможности найти хорошо оплачиваемую работу по найму. В таком случае высокий уровень безработицы может быть положительно взаимосвязан с предпринимательской активностью, что подтверждается авторами исследований [Blau, 1987; Blanchflower, Meyer, 1994; Grilo, Irigoyen, 2006; Grilo, Thurik, 2008; Koellinger, Thurik, 2012]. Существует и альтернативная точка зрения. В частности, высокий уровень безработицы может свидетельствовать об избытке свободной рабочей силы на рынке. Поэтому у работодателей возникают стимулы предлагать меньшую заработную плату, что приводит к низкому уровню доходов среди занятых. В таком случае у индивидов имеется меньше шансов заработать стартовый капитал, а значит, стать предпринимателем, что показано в [Johansson, 2000; Fairlie, Krashinsky, 2012].

Авторы работ, в которых сравниваются разные страны, продемонстрировали, что уровень экономического развития (измеренный как валовый внутренний продукт на душу населения по паритету покупательской способности) также взаимосвязан с предпринимательской активностью (измеренной показателями ранней предпринимательской активности, согласно проекту «Глобальный мониторинг предпринимательства», Global Entrepreneurship

Monitor — GEM). Предпринимательская активность может быть высокой как в бедных, так и в богатых странах и низкой — в странах со средним уровнем доходов населения [Wennekers et al., 2005; 2010]. В странах с низким уровнем доходов предпринимательство сконцентрировано в сельском хозяйстве, торговле и сфере оказания бытовых услуг. Там, где имеет место высокий уровень доходов, предприниматели занимаются оказанием высокоинтеллектуальных услуг, информационными технологиями и реже — производством и традиционными видами деятельности.

Отраслевая структура экономики может стимулировать развитие предпринимательства, но вместе с тем и препятствовать ему [Davidsson, 1995; Gries, Naudé, 2010; Noseleit, 2013]. Например, территории, где традиционно развиты добыча полезных ископаемых и промышленность, отличаются низким уровнем вовлеченности населения в предпринимательство [Stuetzer et al., 2016]. В таких отраслях работа по найму может обеспечить лучшие условия занятости для населения, чем предпринимательство, поскольку солидные и ответственные компании предусматривают для персонала социальные пакеты, стабильную заработную плату и т. д.

Высокий уровень образования занятых также может стимулировать развитие предпринимательства [Lee, Florida, Acs, 2004; Huggins, Prokop, Thompson, 2017]. При этом людям важно обладать различными навыками, т. е. не ограничиваться узкой специализацией, а уметь приобретать новый опыт и знания [Lazear, 2004; 2005]. Безусловно, необходимо, чтобы индивиды владели не только опытом и навыками в рамках выбранной специальности, но и гибкими компетенциями, позволяющими работать в смежных областях [Александрова, Верховская, 2015]. Таким образом, особую актуальность приобретает обучение предпринимательству, предоставляющее возможность выпускникам высших учебных заведений стать предпринимателями, что в перспективе обеспечит их

конкурентоспособность на рынке труда [Shirokova, Tsukanova, Bogatyreva, 2015]. Российское образование длительное время концентрируется на одной и нередко узкой специализации, причем обучению предпринимательству уделяется недостаточное внимание, особенно в отраслевых вузах. В этой связи высокий уровень образования занятых лучше подходит для работы по найму. Таким образом, нет оснований ожидать положительной корреляции между предпринимательством в регионах и долей лиц с высшим образованием.

Данные и методология анализа

Предпринимательство с трудом поддается количественному измерению. Существует ряд основных подходов к его оценке, принятых в научной литературе. Первый из них основан на измерении количества вновь зарегистрированных организаций как в целом, так и на душу населения [Audretsch, Fritsch, 1994]. Второй связан с измерением предпринимательства с помощью доли работающих не по найму в совокупной рабочей силе [Parker, 2018]. Согласно третьему подходу предпринимательская активность измеряется с помощью различных мониторингов предпринимательства, например GEM [Reynolds et al., 2005].

Указанные подходы к измерению предпринимательства отражают различные стороны этого явления. Количество вновь зарегистрированных организаций (стартапов) оценивает динамику предпринимательства, в то время как доля работающих не по найму характеризует лишь наличие предпринимателей в регионе (стране). Глобальный мониторинг предпринимательства оценивает и динамику, и накопленную численность.

Перечисленные подходы имеют существенные недостатки, которые трудно устранить. Количество вновь зарегистрированных предприятий или численность малых и средних предприятий на душу населения могут быть завышены из-за того, что предприятия сложно закрыть — на рынке возможно наличие большого числа «брошен-

ных» фирм. Кроме того, один и тот же индивид может зарегистрировать на свое имя несколько предприятий. Тем самым численность предпринимателей остается неизменной, а количество стартапов растет. В связи с этим оба подхода могут завышать уровень реального предпринимательства. Различные мониторинги предпринимательства, такие как GEM, также имеют значительный недостаток — они редко оказываются репрезентативными по регионам.

В данной работе предлагается использование доли работающих не по найму в рабочей силе, как это сделано в [Iversen, Jørgensen, Malchow-Møller, 2008]. Этот подход позволяет оценить долю индивидов, которые занимаются предпринимательством, а не их активность, что отвечает цели настоящего исследования.

Для измерения уровня предпринимательства в регионах России нами были собраны данные Росстата, репрезентативные на национальном и региональном уровнях [Рынок труда...]. Это дает возможность получить оценки доли работающих не по найму в экономически активном населении для каждого региона России.

В научной литературе принято анализировать долю работающих не по найму по экономике в целом и за исключением отраслей сельского хозяйства, рыболовства, рыбководства. Мы также придерживаемся данного подхода, поэтому исследуемые гипотезы проверяются с помощью анализа двух зависимых переменных: (1) *доля работающих не по найму в экономически активном населении по экономике в целом*; (2) *доля работающих не по найму в экономически активном населении, за исключением отраслей сельского хозяйства, рыболовства, рыбководства*.

Для проверки выдвинутых гипотез используются следующие переменные: количество кооперативов на 1 тыс. человек населения в 1989–1990 гг. и количество зарегистрированных преступлений по статье «Спекуляция» на 1 тыс. человек населения в 1987–1990 гг. Отношение кооперативов к численности населения рассчитано на пер-

Таблица 1

Описание переменных

Переменная	Единица измерения	Источник
<i>Зависимая переменная</i>		
Доля работающих не по найму в экономически активном населении (по экономике в целом и без сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства)*, 2010–2016 гг.	Доля	Данные Росстата [Рынок труда, занятость...]
<i>Независимые переменные</i>		
Количество кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1989–1990 гг.	Ед.	[Народное хозяйство РСФСР, 1990; 1991]
Количество зарегистрированных преступлений по статье «Спекуляция» на 1 тыс. человек населения (далее — спекуляции на 1 тыс. человек населения), 1987–1990 гг.	Ед.	[Преступность и правонарушения..., 1992]
<i>Контрольные переменные</i>		
Уровень безработицы (методология Международной организации труда), 2010–2016 гг.	Доля	Данные Росстата [Регионы России...]
Доходы на душу населения в месяц, 2010–2016 гг.	Руб.	
Доля занятых в добыче полезных ископаемых, 2010–2016 гг.	Доля	
Доля занятых в обрабатывающих производствах, 2010–2016 гг.	Доля	
Доля занятых с высшим образованием, 2010–2016 гг.	Доля	

Примечание: * — настоящий показатель отражает долю работающих в экономически активном населении. Данный подход более устойчив к кризисным явлениям в экономике, когда численность занятых сокращается из-за роста количества безработных. В этом случае доля предпринимателей, посчитанная к численности занятых, возрастает. Если показатель считается по отношению к численности экономически активного населения, он остается неизменным.

вый квартал 1989 г. и отражает уровень предпринимательской активности, которая является законной, т. е. в ней участвуют лица, прошедшие официальную регистрацию.

Число спекуляций на 1 тыс. человек населения показывает уровень предпринимательской активности среди лиц, которые не регистрировали свою деятельность официально, иными словами, действовали незаконно. Поскольку оба явления играли важную роль в становлении предпринимательства в России, нами используются два показателя для измерения предпринимательства в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Описание переменных исследования представлено в табл. 1.

В нашей работе задействован метод наименьших квадратов для кросс-секционных данных. В литературе для решения похожих задач анализ панельных данных не используется. Например, в работе [Acemoglu, Johnson, Robinson, 2001; 2002], где

содержатся исторические наблюдения, методы исследования панельных данных не применяются, хотя размер выборки позволяет это сделать; вместо них избран метод наименьших квадратов. При этом авторы используют средние значения зависимой переменной за период, чтобы уйти от панельной структуры данных.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках данного исследования нельзя использовать средние значения доли работающих не по найму за 2010–2016 гг., поскольку эти годы охватывают замедление темпов экономического роста и рецессию. Так как нами рассматриваются годы с нетипичной экономической активностью, средние значения могут дать не совсем корректные результаты. В этой связи применяется метод наименьших квадратов для каждого года отдельно.

В такой постановке задачи метод наименьших квадратов позволяет установить причинно-следственную связь между

уровнем развития предпринимательства в конце 1980-х гг. и в настоящее время. Так как исключается, что нынешняя активность воздействует на деятельность предпринимателей в 1987–1990 гг., полученные коэффициенты будут характеризовать не корреляцию, а влияние переменных.

Вариация зависимой переменной на региональном уровне оценивается с помощью следующей эконометрической модели:

$$\ln(Self_i^t) = \beta_0 + \beta_1 Self_i^{USSR} + CV + \varepsilon_i, (1)$$

где $\ln(Self_i^t)$ — натуральный логарифм доли работающих не по найму в рабочей силе в году ($t = 2010, \dots, 2016$), рассчитанный по экономике в целом и без сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства в регионе i ; $Self_i^{USSR}$ — одна из двух оценок предпринимательской активности в 1987–1990 гг. в регионе i ; CV — вектор контрольных переменных: логарифм доходов населения и его квадрат, уровень безработицы (по данным Международной организации труда), доля занятых с высшим образованием, доля занятых в добыче полезных ископаемых, доля занятых в обрабатывающих производствах; ε_i — случайная составляющая.

В выборку вошли 80 регионов России. Архангельская и Ненецкий автономный округ, как и Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ, были объединены с целью сопоставления с данными 1987–1990 гг., когда статистика по автономным округам не публиковалась.

Описательная статистика всех переменных показана в табл. 2.

Примеры отдельных регионов иллюстрируют предполагаемую взаимосвязь между уровнем предпринимательства в конце 1980-х гг. и современной активностью. Например, в Карачаево-Черкесской Республике в 2010–2016 гг. около 20% экономически активного населения являются работающими не по найму, регион также лидировал по количеству кооперативов на 1 тыс. человек населения в 1989 г. Москва и Санкт-Петербург демонстрируют низкий уровень вовлеченности населения в предпринима-

тельство в 2010–2016 гг. — менее 3%, вопреки принятому мнению, что это регионы — лидеры по уровню предпринимательской активности. Тридцать лет назад оба региона также не выделялись вовлеченностью населения в данную деятельность — их показатели сопоставимы со средними значениями по России. Такой результат согласуется с экономической интуицией — высокий уровень доходов от работы по найму делает предпринимательство не совсем целесообразным видом деятельности в этих регионах. Последний пример — Ульяновская область, где в советский период развитие кооперативного движения и число спекуляций были ниже, чем в среднем по России; теперь уровень предпринимательства отстает от среднего по стране.

В Приложении 1 приводится корреляционная матрица, в которой показаны парные коэффициенты корреляции для всех переменных. Наблюдается статистически значимая и положительная корреляция между логарифмом доли работающих не по найму и независимыми переменными. Аналогичная зависимость сохраняется и для доли работающих не по найму вне сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства. В данном случае наблюдается взаимосвязь переменных, которая не соответствует условию «при прочих равных», в связи с чем необходим дальнейший анализ этой зависимости.

Обратим внимание на корреляцию между количеством кооперативов на 1 тыс. человек населения и числом спекуляций за 1989–1990 гг. Коэффициенты равны 0,9, что свидетельствует о сильной положительной взаимосвязи. Одновременное включение обеих переменных в модель может привести к проблеме мультиколлинеарности, поэтому показатели оцениваются в отдельных уравнениях регрессии.

Результаты исследования

Регрессионный анализ показал, что уровень предпринимательства в регионах России в 2010–2016 гг. положительно взаимо-

Таблица 2

Описательная статистика

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
Доля работающих не по найму по экономике в целом, 2010–2016 гг.	0,084	0,059	0,012	0,381
Доля работающих не по найму, без сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства, 2010–2016 гг.	0,055	0,036	0,011	0,254
Число кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1989 г.	0,503	0,613	0,137	3,641
Число кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1990 г.	1,220	1,913	0,185	12,284
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1987 г.	0,137	0,080	0	0,546
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1988 г.	0,248	0,416	0	2,877
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1989 г.	0,217	0,287	0	1,744
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1990 г.	0,285	0,473	0	3,167
Доходы на душу населения в месяц в ценах 2016 г., 2010–2016 гг., руб.	28 124,58	9619,08	12 738,61	74 667,65
Уровень безработицы (МОТ) , 2010–2016 гг.	0,073	0,053	0,008	0,497
Доля занятых в добыче полезных ископаемых, 2010–2016 гг.	0,019	0,031	0	0,189
Доля занятых в обрабатывающих производствах, 2010–2016 гг.	0,143	0,057	0,010	0,272
Доля занятых с высшим образованием, 2010–2016 гг.	0,287	0,051	0,157	0,5

Примечания: число регионов — 80; количество периодов — 7 лет (2010–2016 гг.); $N = 560$.

связан с предпринимательством в поздние годы существования Советского Союза (1987–1990).

Результаты несколько отличаются в зависимости от того, какая переменная использовалась для измерения предпринимательской активности в конце 1980-х гг.: предпринимательство в форме кооперативов (1989–1990 гг.) или количество зарегистрированных преступлений по ст. 154 УК РСФСР «Спекуляция» (1987–1990). Кроме того, различия в результатах определяются тем, что используется в качестве зависимой переменной — доля работающих не по найму по экономике в целом или доля работающих без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства (табл. 3).

Оценка зависимости между натуральным логарифмом доли работающих не по найму по экономике в целом и количеством ко-

оперативов на 1 тыс. человек населения за 1989 г. показала, что число кооперативов на 1 тыс. человек населения не обладает статистически значимой взаимосвязью с зависимой переменной для всех периодов. Численность кооперативов за 1990 г. статистически значимо (и положительно) влияет на уровень регионального предпринимательства только в 2013 г. (Приложение 2). Оба периода — 1989 г. и 1990 г. — демонстрируют, что нет оснований для подтверждения гипотезы о положительной корреляции между уровнем предпринимательства в 2010-е гг. и предпринимательской активностью в РФСФР в 1989–1990 гг.

Для регрессий, где зависимая переменная (доля работающих не по найму по отраслям, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства), обнаружена положительная статистически значимая

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа
(независимая переменная «Количество кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1989 г.»)

Переменная	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму по экономике в целом (ln)</i>							
Количество кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1989 г.	0,060 (0,072)	0,095 (0,071)	0,071 (0,089)	0,113 (0,102)	0,094 (0,074)	0,082 (0,054)	0,035 (0,054)
Доходы на душу населения (ln)	11,08 ⁺ (5,973)	12,35 ⁺ (6,516)	14,66 ⁺ (8,159)	11,19 (7,308)	8,005 (6,639)	18,83 ^{**} (6,792)	9,959 (7,332)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,623 [*] (0,304)	-0,688 [*] (0,329)	-0,792 ⁺ (0,409)	-0,602 ⁺ (0,359)	-0,429 (0,324)	-0,961 ^{**} (0,327)	-0,524 (0,354)
Уровень безработицы	0,813 (0,492)	0,0116 (0,690)	0,525 (0,581)	1,230 (0,919)	3,836 ^{**} (1,374)	3,615 ^{**} (1,111)	3,311 ^{**} (1,116)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	-0,002 (0,026)	-0,005 (0,030)	0,003 (0,026)	-0,013 (0,022)	-0,019 (0,018)	-0,034 (0,021)	-0,028 (0,022)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,035 ^{***} (0,009)	-0,029 ^{**} (0,011)	-0,036 ^{***} (0,010)	-0,035 ^{**} (0,011)	-0,023 [*] (0,010)	-0,035 ^{***} (0,010)	-0,034 ^{***} (0,010)
Доля занятых с высшим образованием	0,440 (1,122)	0,841 (1,325)	-0,283 (1,261)	-1,169 (1,221)	-0,425 (1,075)	-0,717 (0,957)	-0,274 (0,884)
R ²	0,55	0,52	0,51	0,51	0,50	0,64	0,57
R ² _{скорр.}	0,50	0,47	0,46	0,47	0,46	0,60	0,53
F-статистика	17,23 ^{***}	17,37 ^{***}	14,54 ^{***}	14,72 ^{***}	10,84 ^{***}	24,14 ^{***}	21,59 ^{***}
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму по отраслям, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства (ln)</i>							
Количество кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1989 г.	0,123 [*] (0,062)	0,156 ⁺ (0,079)	0,146 (0,089)	0,214 [*] (0,091)	0,129 ⁺ (0,071)	0,154 ^{***} (0,040)	0,0634 ⁺ (0,035)
Доходы на душу населения (ln)	13,28 [*] (5,611)	15,88 ^{**} (5,798)	15,38 ⁺ (7,935)	15,63 [*] (6,023)	9,286 (5,697)	20,83 ^{***} (5,556)	11,22 ⁺ (5,666)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,718 [*] (0,288)	-0,841 ^{**} (0,294)	-0,801 [*] (0,399)	-0,796 ^{**} (0,297)	-0,464 ⁺ (0,278)	-1,032 ^{***} (0,269)	-0,557 [*] (0,275)
Уровень безработицы	1,330 [*] (0,511)	1,236 ⁺ (0,646)	1,678 ^{***} (0,426)	2,669 ^{***} (0,653)	6,084 ^{***} (0,822)	5,688 ^{***} (0,753)	5,708 ^{***} (0,779)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,014 (0,020)	0,004 (0,025)	0,000 (0,021)	-0,010 (0,016)	-0,009 (0,014)	-0,021 (0,016)	-0,016 (0,015)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,016 [*] (0,008)	-0,011 (0,009)	-0,020 [*] (0,009)	-0,017 [*] (0,009)	-0,004 (0,009)	-0,013 (0,009)	-0,013 (0,008)
Доля занятых с высшим образованием	1,994 ⁺ (1,164)	1,910 (1,216)	0,448 (1,146)	-0,0524 (0,986)	0,436 (0,882)	0,308 (0,761)	0,446 (0,729)
R ²	0,47	0,45	0,44	0,50	0,48	0,59	0,52
R ² _{скорр.}	0,42	0,40	0,39	0,45	0,43	0,55	0,47
F-статистика	12,03 ^{***}	8,53 ^{***}	12,56 ^{***}	9,94 ^{**}	11,17 ^{***}	24,18 ^{***}	23,86 ^{***}

Примечания: в скобках указаны кластеризованные по регионам робастные стандартные ошибки; $N = 80$ (для каждого года); ⁺, ^{*}, ^{**}, ^{***} — значимость при 10%, 5%, 1% и 0,1%-м уровнях соответственно.

связь с количеством кооперативов на 1 тыс. человек населения за 1989–1990 гг. (табл. 3). Коэффициент при независимой переменной значим на уровне 5–10% (кроме 2012 г.). В регионах, где в 1989–1990 гг. уровень законной предпринимательской активности был высоким, в настоящее время выше доля работающих не по найму в отраслях, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства.

Другая переменная, которая также отражает предпринимательскую активность, — число спекуляций на 1 тыс. человек населения (табл. 4). В данном случае наблюдается положительная взаимосвязь на уровне значимости в 1–5% между долей работающих не по найму в отраслях, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства, и числом спекуляций на 1 тыс. человек населения. Такая зависимость сохраняется и для независимой переменной за 1988–1990 гг. (Приложения 3–5). В случае, когда зависимая переменная отражает долю работающих не по найму по экономике в целом, коэффициент при этой переменной сохраняет положительный знак, однако теряет уровень значимости.

Обратим внимание на переменные, которые характеризуют современные экономические особенности регионов. Уровень безработицы слабо коррелирует с долей работающих не по найму по экономике в целом — коэффициент при этой переменной становится значимым только начиная с 2014 г. Но эта переменная статистически значима практически для всех регрессий, где зависимая переменная — доля работающих не по найму в экономике, без учета отраслей сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства.

Уровень дохода на душу населения по-разному взаимосвязан с долей работающих не по найму по экономике в целом и без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства. В первом случае, когда объясняемая переменная отражает предпринимательство по всем отраслям, наблюдается статистически значимая отрицатель-

ная и нелинейная зависимость. Эта взаимосвязь прослеживается только в периоды роста экономики: 2010–2012 гг. и 2015 г. Для моделей, в которых объясняемая переменная — доля работающих не по найму в отраслях, без учета сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства, квадрат логарифма уровня доходов также имеет отрицательный знак.

Переменные, которые характеризуют структурные особенности региональной экономики, имеют следующие значения. Доля занятых в добыче полезных ископаемых не коррелирует с предпринимательской активностью в регионах, тем самым отвергая предложенную гипотезу. При этом доля занятых в обрабатывающих производствах отрицательно и значимо коррелирует с долей работающих не по найму по экономике в целом и без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства.

Несколько иначе ситуация складывается в отношении уровня образования занятых. Во всех регрессиях эта переменная статистически незначима. Таким образом, уровень образования занятых не влияет на вовлеченность населения в предпринимательство.

Обсуждение результатов

Результаты анализа статистических данных позволяют принять сформулированные гипотезы 1 и 2: в субъектах, где наблюдалась высокая предпринимательская активность в начале перехода к рыночной экономике, и в настоящее время доля предпринимателей в рабочей силе высока. Выявленные результаты сохраняются, несмотря на масштабные институциональные изменения в регионах, которые происходили с 1987 г. в связи с переходом к рыночной экономике. Следовательно, эффекты регионального предпринимательства в развивающейся стране, такой как Россия, схожи с эффектами в развитых странах, где дифференциация регионов по уровню предпринимательства сохраняется

Таблица 4

**Результаты регрессионного анализа
(независимая переменная «Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1987 г.»)**

Переменная	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму по экономике в целом (ln)</i>							
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1987 г.	1,975*** (0,547)	1,830*** (0,516)	2,155*** (0,462)	2,456*** (0,474)	2,306*** (0,441)	1,703*** (0,409)	1,779*** (0,397)
Доходы на душу населения (ln)	10,74 ⁺ (5,599)	10,10 ⁺ (5,993)	15,60* (7,146)	9,774 (6,514)	6,156 (5,965)	16,58* (6,463)	7,580 (7,267)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,605* (0,288)	-0,574 ⁺ (0,304)	-0,842* (0,360)	-0,535 (0,323)	-0,339 (0,294)	-0,853** (0,314)	-0,408 (0,354)
Уровень безработицы	0,233 (0,518)	-0,627 (0,728)	-0,152 (0,614)	0,233 (0,861)	2,823* (1,386)	2,849** (1,074)	2,504* (1,147)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	-0,005 (0,026)	-0,006 (0,030)	0,008 (0,026)	-0,011 (0,021)	-0,021 (0,018)	-0,033 (0,020)	-0,029 (0,022)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,035*** (0,008)	-0,030** (0,009)	-0,034*** (0,009)	-0,034*** (0,009)	-0,022* (0,009)	-0,033*** (0,009)	-0,031*** (0,009)
Доля занятых с высшим образованием	0,162 (1,228)	0,309 (1,296)	-0,0968 (1,242)	-1,225 (1,192)	-0,585 (1,105)	-0,838 (0,953)	-0,539 (0,971)
R ²	0,63	0,58	0,61	0,62	0,62	0,70	0,65
R ² _{скорр.}	0,59	0,54	0,57	0,59	0,58	0,67	0,61
F-статистика	24,33***	18,33***	22,04***	21,38***	17,51***	26,37***	26,22***
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства (ln)</i>							
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1987 г.	1,661** (0,564)	1,505** (0,531)	2,001*** (0,479)	1,952*** (0,456)	1,929*** (0,412)	1,721*** (0,387)	1,381*** (0,383)
Доходы на душу населения (ln)	12,37* (5,575)	12,96* (5,791)	14,50 ⁺ (7,504)	11,34 ⁺ (5,969)	6,396 (5,173)	16,88** (5,351)	8,371 (5,908)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,671* (0,288)	-0,694* (0,293)	-0,761* (0,379)	-0,588* (0,295)	-0,323 (0,254)	-0,841** (0,261)	-0,419 (0,288)
Уровень безработицы	0,732 (0,610)	0,614 (0,716)	0,953 ⁺ (0,554)	1,700* (0,731)	5,240*** (1,003)	4,874*** (0,771)	5,088*** (0,903)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,013 (0,020)	0,004 (0,024)	0,005 (0,021)	-0,006 (0,017)	-0,010 (0,014)	-0,019 (0,016)	-0,017 (0,015)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,018* (0,007)	-0,014 (0,008)	-0,020** (0,007)	-0,020* (0,008)	-0,004 (0,008)	-0,013 (0,008)	-0,012 (0,007)
Доля занятых с высшим образованием	1,780 (1,248)	1,521 (1,241)	0,575 (1,215)	-0,142 (1,114)	0,251 (0,900)	0,203 (0,864)	0,207 (0,776)
R ²	0,54	0,48	0,54	0,55	0,58	0,65	0,59
R ² _{скорр.}	0,49	0,43	0,49	0,50	0,54	0,62	0,55
F-статистика	10,02***	7,77***	11,91***	12,44***	12,05***	25,96***	23,54***

Примечания: в скобках указаны кластеризованные по регионам робастные стандартные ошибки; N = 80 (для каждого года); ⁺, *, **, *** — значимость при 10%, 5%, 1% и 0,1%-м уровнях соответственно.

в течение длительного времени [Fotopoulos, 2014; Fritsch, Wyrwich, 2014; Fotopoulos, Storey, 2017], и устойчивы к изменениям институциональной среды.

Установленная зависимость сохранилась в годы рецессии 2015–2016 гг. Доходы населения сократились, и предпринимательство стало выгодной альтернативой работе по найму. Оно росло увереннее в тех регионах, где в советский период предпринимательская активность была выше. Это показало, что межрегиональные различия, сформированные в прошлом, могут сильнее проявляться во время экономической рецессии.

Полученные результаты демонстрируют, что предпринимательская активность конца 1980-х гг. лучше объясняет межрегиональные различия в уровне предпринимательства в 2010–2016 гг., которое не затрагивает отрасли сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства. Первые кооперативы преимущественно занимались производством и продажей товаров народного потребления или оказанием бытовых услуг — заполняли дефицит продукции [Plokker, 1990; Jones, Moskoff, 1991]. Производство таких благ зачастую осуществлялось в городской местности и не было связано с сельским хозяйством. Поэтому данная деятельность повлияла на предпринимательскую активность, которая имеет место преимущественно в городах. В свою очередь, работа кооперативов не отразилась на различиях между регионами в уровне предпринимательства по экономике в целом, включающей значительную долю сельского хозяйства.

Наличие межрегиональных различий в большей степени связано с теневым предпринимательством (спекуляциями) конца 1980-х гг., чем с официальной деятельностью. Спекуляции всегда были пусть и не явной, но частью плановой экономики [Ageev, Gratchev, Hisrich, 1995]. В регионах со значительным числом выявленных и невыявленных предпринимателей-спекулянтов со временем сформировалась высокая доля работающих не по найму. Преж-

де всего это объясняется тем, что активность спекулянтов может служить прокси для культуры предпринимательства: чем выше значение переменной, тем более развиты традиции этой деятельности и индивиды более склонны к риску. Следовательно, в регионах, где население было более склонно к риску, в 2010–2016 гг. наблюдался больший уровень предпринимательской активности. Поскольку культурные нормы меняются медленно, такая зависимость сохраняется до сих пор.

На межрегиональные различия в уровне предпринимательской активности влияют и иные экономические индикаторы. В периоды рецессии предпринимательская активность увеличивается в тех регионах, где выше безработица. Этот тренд наблюдается в других странах с переходной экономикой [Earle, Sakova, 2000], но противоречит опыту государств ОЭСР [Blanchflower, 2000; Tervo, 2006], где уровень экономического развития выше.

В то же время очевидна отрицательная и нелинейная связь с доходами на душу населения и долей работающих не по найму. Аналогичная зависимость наблюдается в Южной Африке [Naudé et al., 2008], Восточной Германии [Bergmann, Sternberg, 2007], среди вынужденных предпринимателей в Латинской Америке [Acs, Amorós, 2008]. При этом в ряде исследований демонстрируются противоположные выводы: доля добровольных предпринимателей выше в экономически развитых регионах, где уровень безработицы ниже, что показано на примере Латинской Америки [Acs, Amorós, 2008; Amorós, Cristi, 2008].

Структура региональной экономики не оказывает сильного воздействия на предпринимательскую активность в регионах. Так, специализация региона на добыче полезных ископаемых не влияет на долю предпринимателей. В то же время доля занятых в обрабатывающих производствах объясняет межрегиональные различия предпринимательской активности в экономике в целом. Наличие промышленности

в регионе стимулирует индивидов работать по найму, а не заниматься предпринимательством. Это может быть связано с тем, что работа в обрабатывающих производствах дает более высокий доход и стабильность, чем в предпринимательстве, и альтернатива становится невыгодной.

Уровень образования занятых не влияет на предпринимательскую активность в регионах, что подтверждает сформулированную гипотезу об отсутствии оснований для положительной взаимосвязи между данными явлениями. Этот тренд отличается от примеров других стран, где в регионах с более образованным населением предпринимательская активность выше [Sternberg, Fritsch, 2011; Huggins, Prokop, Thompson, 2017].

Межрегиональные различия в уровне предпринимательства в России объясняются не только современными экономическими процессами, но и историческими различиями между субъектами. Выявленная зависимость сохранилась, несмотря на масштабные изменения в экономике России, которые произошли за 30 лет.

Заключение

В настоящем исследовании предпринята попытка ответить на следующий вопрос: существует ли взаимосвязь между региональной предпринимательской активностью в России в начале перестройки и той, которая имеет место сегодня? Результаты демонстрируют, что в регионах, где в конце 1980-х гг. фиксировалась высокая предпринимательская активность, этот тренд к 2010–2016 гг. сохранился. Таким образом, предпринимательская активность в конце 1980-х гг. в некоторой степени объясняет, почему сегодня в одних регионах доля предпринимателей выше, а в других — ниже. Полученный результат свидетельствует о том, что межрегиональные различия в уровне предпринимательства могут сохраняться в течение длительного времени и быть устойчивыми даже к масштабным изменениям в институциональной среде и экономике в целом.

Регионы, где в наши дни наблюдается низкая доля предпринимателей в экономически активном населении, в прошлом, скорее всего, отличались низкой предпринимательской активностью. Это не значит, что

КОРРЕЛЯЦИОННАЯ

Переменная	1	2	3
1. Доля работающих не по найму (ln)	1,000		
2. Доля работающих не по найму, без сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства (ln)	0,906*	1,000	
3. Количество кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1989 г.	0,154*	0,231*	1,000
4. Количество кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1990 г.	0,166*	0,225*	0,730*
5. Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1987 г.	0,390*	0,434*	0,098*
6. Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1988 г.	0,308*	0,343*	0,642*
7. Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1989 г.	0,337*	0,385*	0,899*
8. Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1990 г.	0,284*	0,325*	0,678*
9. Доходы на душу населения (ln)	-0,519*	-0,402*	0,004
10. Доходы на душу населения (ln ²)	-0,521*	-0,403*	0,006
11. Уровень безработицы	0,542*	0,614*	0,074*
12. Доля занятых в добыче полезных ископаемых	-0,274*	-0,213*	0,183*
13. Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,197*	-0,216*	-0,298*
14. Доля занятых с высшим образованием	-0,160*	-0,062	0,068*

Примечание: * — значимость при 5%-м уровне.

такие субъекты не могут увеличить долю работающих не по найму при прочих равных условиях. Заметим, что активность предпринимателей в конце 1980-х гг. не является единственной причиной межрегиональных различий в уровне предпринимательства в 2010–2016 гг.

Необходимо подчеркнуть, что регионы с высокой активностью предпринимателей — это территории, где зачастую ниже доходы на душу населения и выше уровень безработицы, а также имеется меньшая доля занятых в промышленности. Такая взаимосвязь может свидетельствовать о том, что население нередко приходит к предпринимательству вынужденно, в особенности в бедных регионах. Однако применяемая методология анализа в нашей работе не позволяет сделать по данному вопросу однозначного вывода из-за проблемы эндогенности, что служит одним из ограничений исследования. Тем не менее важно принимать во внимание и то, что уровень предпринимательства может не увеличиться, а сократиться с ростом и развитием экономики региона.

В качестве еще одного ограничения исследования отметим, что высокий уровень зафиксированного теневого предпринимательства в 1987–1990 гг. может также объясняться слаженной работой правоохранительной системы. В данном случае информация о качестве работы милиции могла бы послужить важной контрольной переменной. Измерение этого явления представляет собой сложную задачу и выходит за рамки цели данной работы, выступая интересным продолжением дальнейших исследований.

Благодарности

Автор признателен Е. А. Александровой, доценту департамента экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), и Р. Р. Михайловой за ценные замечания и комментарии, а также М. А. Ливинец и студентам второго курса образовательной программы «Менеджмент» за помощь в сборе статистических данных.

Приложение 1

МАТРИЦА

4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1,000										
0,156*	1,000									
0,930*	0,300*	1,000								
0,667*	0,343*	0,723*	11,000							
0,937*	0,296*	0,994*	0,747*	1,000						
-0,007	-0,013	-0,059*	-0,046	-0,046	1,000					
-0,005	-0,010	-0,059*	-0,046	-0,046	0,997*	1,000				
0,085*	0,296*	0,153*	0,184*	0,137*	-0,445*	-0,445*	1,000			
0,168*	0,075*	-0,009	0,026	0,027	0,294*	0,302*	-0,005	1,000		
-0,314*	-0,195*	-0,212*	-0,251*	-0,240*	-0,212*	-0,219*	-0,353*	-0,526*	1,000	
0,064*	0,079*	0,068*	0,048	0,067*	0,567*	0,577*	-0,064*	-0,050	-0,191*	1,000

Приложение 2

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА (НЕЗАВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ
«КОЛИЧЕСТВО КООПЕРАТИВОВ НА 1 ТЫС. ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ, 1990 г.»)

Переменная	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму по экономике в целом (ln)</i>							
Количество кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1990 г.	0,0168 (0,016)	0,0218 (0,015)	0,0236 (0,019)	0,0323 ⁺ (0,019)	0,0240 (0,015)	0,0212 (0,013)	0,0177 (0,012)
Доходы на душу населения (ln)	10,78 ⁺ (5,923)	11,40 ⁺ (6,448)	13,84 ⁺ (7,780)	9,581 (6,742)	6,541 (6,120)	17,82** (6,490)	9,850 (7,096)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,607* (0,302)	-0,640 ⁺ (0,325)	-0,751 ⁺ (0,390)	-0,522 (0,331)	-0,357 (0,299)	-0,912** (0,313)	-0,518 (0,343)
Уровень безработицы	0,810 (0,495)	-0,0136 (0,694)	0,517 (0,579)	1,201 (0,922)	3,859** (1,446)	3,598** (1,145)	3,286** (1,123)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	-0,002 (0,026)	-0,004 (0,030)	0,002 (0,026)	-0,013 (0,021)	-0,018 (0,018)	-0,034 (0,021)	-0,028 (0,022)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,035*** (0,010)	-0,030* (0,011)	-0,036** (0,011)	-0,034** (0,011)	-0,022* (0,011)	-0,035*** (0,010)	-0,033** (0,010)
Доля занятых с высшим образованием	0,408 (1,127)	0,798 (1,346)	-0,351 (1,241)	-1,269 (1,227)	-0,442 (1,092)	-0,732 (1,001)	-0,278 (0,891)
R ²	0,55	0,51	0,51	0,51	0,50	0,64	0,57
R ² _{скорр.}	0,50	0,47	0,47	0,46	0,45	0,60	0,53
F-статистика	17,77***	17,10***	14,41***	15,79***	12,05***	24,21***	25,39***
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства (ln)</i>							
Количество кооперативов на 1 тыс. человек населения, 1990 г.	0,0353* (0,014)	0,0383* (0,018)	0,0423* (0,019)	0,0488* (0,023)	0,0390** (0,015)	0,0369* (0,016)	0,0212* (0,009)
Доходы на душу населения (ln)	12,66* (5,610)	14,36* (5,808)	13,50 ⁺ (7,692)	12,10* (6,018)	7,548 (5,196)	18,82** (5,553)	10,49 ⁺ (5,512)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,685* (0,288)	-0,764* (0,294)	-0,707 ⁺ (0,387)	-0,621* (0,296)	-0,378 (0,254)	-0,934*** (0,269)	-0,522 ⁺ (0,267)
Уровень безработицы	1,331* (0,527)	1,205 ⁺ (0,660)	1,640*** (0,444)	2,564*** (0,699)	6,121*** (0,924)	5,653*** (0,798)	5,682*** (0,793)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,014 (0,019)	0,004 (0,024)	0,000 (0,020)	-0,009 (0,016)	-0,009 (0,014)	-0,021 (0,016)	-0,016 (0,015)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,016 ⁺ (0,008)	-0,011 (0,010)	-0,020* (0,009)	-0,018 ⁺ (0,009)	-0,002 (0,010)	-0,014 (0,010)	-0,013 (0,009)
Доля занятых с высшим образованием	1,926 ⁺ (1,147)	1,828 (1,229)	0,313 (1,121)	-0,220 (1,062)	0,433 (0,903)	0,285 (0,847)	0,421 (0,725)
R ²	0,47	0,43	0,43	0,46	0,48	0,57	0,52
R ² _{скорр.}	0,41	0,37	0,38	0,40	0,43	0,53	0,48
F-статистика	12,51***	8,22***	11,57***	9,13***	9,93***	15,59***	26,28***

Примечания: в скобках указаны кластеризованные по регионам робастные стандартные ошибки; N = 80 (для каждого года); ⁺, *, **, *** — значимость при 10%, 5%, 1% и 0,1%-м уровнях соответственно.

Приложение 3

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА (НЕЗАВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ
«СПЕКУЛЯЦИИ НА 1 ТЫС. ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ, 1988 г.»)

Переменная	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму по экономике в целом (ln)</i>							
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1988 г.	0,168 ⁺ (0,091)	0,191 ⁺ (0,098)	0,195* (0,095)	0,247* (0,116)	0,199* (0,096)	0,176* (0,080)	0,138* (0,060)
Доходы на душу населения (ln)	10,24 ⁺ (5,936)	10,40 (6,454)	13,01 ⁺ (7,800)	8,509 (6,658)	5,612 (6,139)	16,63* (6,507)	8,853 (7,231)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,577 ⁺ (0,303)	-0,587 ⁺ (0,326)	-0,707 ⁺ (0,391)	-0,467 (0,328)	-0,310 (0,300)	-0,853** (0,314)	-0,469 (0,350)
Уровень безработицы	0,866 ⁺ (0,482)	0,0184 (0,680)	0,519 (0,564)	1,162 (0,880)	3,658** (1,359)	3,395** (1,091)	3,106** (1,146)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,000 (0,025)	-0,003 (0,029)	0,004 (0,026)	-0,011 (0,021)	-0,016 (0,018)	-0,034 (0,020)	-0,027 (0,022)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,033** (0,010)	-0,028* (0,011)	-0,034** (0,011)	-0,033** (0,011)	-0,021* (0,010)	-0,034*** (0,010)	-0,033** (0,010)
Доля занятых с высшим образованием	0,283 (1,122)	0,541 (1,291)	-0,487 (1,234)	-1,505 (1,190)	-0,531 (1,060)	-0,974 (0,965)	-0,427 (0,929)
R ²	0,56	0,53	0,53	0,53	0,52	0,65	0,58
R ² _{скорр.}	0,52	0,48	0,48	0,49	0,47	0,62	0,54
F-статистика	18,54***	17,82***	15,60***	15,61***	11,89***	25,15***	24,97***
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства (ln)</i>							
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1988 г.	0,203* (0,085)	0,217* (0,108)	0,238* (0,010)	0,267 ⁺ (0,137)	0,231** (0,085)	0,205* (0,097)	0,122** (0,045)
Доходы на душу населения (ln)	11,83* (5,705)	13,00* (5,924)	12,06 (7,969)	10,39 ⁺ (6,037)	5,982 (5,156)	16,90** (5,431)	9,343 (5,646)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,641* (0,294)	-0,693* (0,300)	-0,633 (0,402)	-0,535 ⁺ (0,298)	-0,300 (0,252)	-0,839** (0,264)	-0,465 ⁺ (0,274)
Уровень безработицы	1,317* (0,527)	1,184 ⁺ (0,655)	1,598*** (0,436)	2,465*** (0,662)	5,879*** (0,821)	5,397*** (0,751)	5,532*** (0,805)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,017 (0,019)	0,0062 (0,024)	0,0026 (0,021)	-0,007 (0,016)	-0,006 (0,014)	-0,020 (0,016)	-0,016 (0,015)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,015 ⁺ (0,008)	-0,011 (0,010)	-0,019* (0,009)	-0,017 ⁺ (0,009)	-0,002 (0,010)	-0,014 (0,009)	-0,013 (0,008)
Доля занятых с высшим образованием	1,818 (1,152)	1,599 (1,190)	0,165 (1,140)	-0,450 (1,014)	0,292 (0,856)	0,0210 (0,795)	0,281 (0,730)
R ²	0,48	0,44	0,45	0,48	0,50	0,58	0,53
R ² _{скорр.}	0,43	0,39	0,40	0,43	0,45	0,54	0,48
F-статистика	11,81***	8,19***	12,61***	9,29***	11,85***	17,25***	24,89***

Примечания: в скобках указаны кластеризованные по регионам робастные стандартные ошибки; N = 80 (для каждого года); ⁺, *, **, *** — значимость при 10%, 5%, 1% и 0,1%-м уровнях соответственно.

Приложение 4

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА (НЕЗАВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ
«СПЕКУЛЯЦИИ НА 1 ТЫС. ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ, 1989 г.»)

Переменная	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму по экономике в целом (ln)</i>							
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1989 г.	0,280 ⁺ (0,168)	0,347* (0,153)	0,280 (0,189)	0,391 ⁺ (0,211)	0,348* (0,159)	0,306** (0,116)	0,181 (0,128)
Доходы на душу населения (ln)	10,38 ⁺ (5,881)	10,95 ⁺ (6,253)	14,21 ⁺ (7,768)	10,44 (6,564)	7,101 (6,076)	17,59** (6,517)	9,659 (7,151)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,586 ⁺ (0,301)	-0,615 ⁺ (0,316)	-0,768 ⁺ (0,390)	-0,563 ⁺ (0,323)	-0,383 (0,297)	-0,899** (0,315)	-0,508 (0,346)
Уровень безработицы	0,796 (0,485)	-0,0546 (0,671)	0,473 (0,562)	1,123 (0,880)	3,554** (1,308)	3,388** (1,069)	3,162** (1,150)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,001 (0,026)	-0,002 (0,030)	0,006 (0,026)	-0,009 (0,021)	-0,016 (0,018)	-0,032 (0,020)	-0,026 (0,021)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,032** (0,010)	-0,027* (0,011)	-0,034** (0,010)	-0,032** (0,011)	-0,021* (0,010)	-0,032** (0,010)	-0,032** (0,010)
Доля занятых с высшим образованием	0,426 (1,131)	0,663 (1,263)	-0,246 (1,248)	-1,199 (1,169)	-0,435 (1,057)	-0,874 (0,943)	-0,315 (0,936)
R ²	0,56	0,54	0,53	0,54	0,53	0,66	0,58
R ² _{скорр.}	0,52	0,50	0,48	0,49	0,48	0,62	0,54
F-статистика	18,31***	18,71***	15,94***	15,54***	12,61***	32,50***	22,39***
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства (ln)</i>							
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1989 г.	0,337* (0,143)	0,385* (0,170)	0,370* (0,185)	0,502** (0,182)	0,361* (0,153)	0,400*** (0,100)	0,181 ⁺ (0,092)
Доходы на душу населения (ln)	12,00* (5,614)	13,63* (5,673)	13,64 ⁺ (7,846)	12,92* (5,573)	7,512 (5,081)	18,11*** (5,211)	10,13 ⁺ (5,564)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,651* (0,289)	-0,726* (0,288)	-0,713 ⁺ (0,396)	-0,660* (0,276)	-0,375 (0,248)	-0,897*** (0,253)	-0,503 ⁺ (0,270)
Уровень безработицы	1,232* (0,501)	1,100 ⁺ (0,642)	1,546*** (0,425)	2,434*** (0,640)	5,793*** (0,774)	5,365*** (0,725)	5,564*** (0,810)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,019 (0,019)	0,0074 (0,024)	0,005 (0,021)	-0,004 (0,016)	-0,007 (0,014)	-0,018 (0,016)	-0,015 (0,015)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,014 ⁺ (0,008)	-0,010 (0,009)	-0,018* (0,009)	-0,015 ⁺ (0,009)	-0,002 (0,009)	-0,011 (0,009)	-0,012 (0,008)
Доля занятых с высшим образованием	1,992 ⁺ (1,183)	1,744 (1,184)	0,466 (1,160)	-0,117 (0,975)	0,393 (0,854)	0,114 (0,767)	0,379 (0,746)
R ²	0,49	0,47	0,46	0,52	0,50	0,61	0,53
R ² _{скорр.}	0,44	0,42	0,41	0,47	0,46	0,57	0,48
F-статистика	12,36***	8,83***	13,66***	10,56***	16,09***	32,05***	24,45***

Примечания: в скобках указаны кластеризованные по регионам робастные стандартные ошибки; N = 80 (для каждого года); ⁺, *, **, *** — значимость при 10%, 5%, 1% и 0,1%-м уровнях соответственно.

Приложение 5

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА (НЕЗАВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ
«СПЕКУЛЯЦИИ НА 1 ТЫС. ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ, 1990 г.»)

Переменная	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму по экономике в целом (ln)</i>							
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1990 г.	0,147 ⁺ (0,079)	0,165 ⁺ (0,084)	0,169 ⁺ (0,086)	0,208* (0,103)	0,172* (0,085)	0,144* (0,068)	0,105 ⁺ (0,055)
Доходы на душу населения (ln)	10,40 ⁺ (5,898)	10,61 (6,406)	13,31 ⁺ (7,698)	8,783 (6,639)	5,842 (6,144)	16,85* (6,534)	9,065 (7,219)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,586 ⁺ (0,301)	-0,598 ⁺ (0,324)	-0,722 ⁺ (0,386)	-0,481 (0,327)	-0,321 (0,300)	-0,864** (0,316)	-0,479 (0,349)
Уровень безработицы	0,890 ⁺ (0,488)	0,0431 (0,678)	0,547 (0,569)	1,196 (0,889)	3,689** (1,360)	3,429** (1,097)	3,154** (1,148)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,000 (0,025)	-0,003 (0,030)	0,004 (0,026)	-0,011 (0,021)	-0,016 (0,018)	-0,034 (0,021)	-0,028 (0,022)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,033** (0,010)	-0,028* (0,011)	-0,034** (0,011)	-0,033** (0,011)	-0,021* (0,011)	-0,034*** (0,010)	-0,033** (0,010)
Доля занятых с высшим образованием	0,321 (1,124)	0,580 (1,291)	-0,438 (1,235)	-1,458 (1,193)	-0,513 (1,064)	-0,935 (0,972)	-0,392 (0,932)
R ²	0,56	0,53	0,53	0,53	0,52	0,65	0,58
R ² _{скорр.}	0,51	0,48	0,48	0,48	0,47	0,61	0,54
F-статистика	18,54***	17,98***	15,78***	15,62***	11,84***	24,86***	24,48***
<i>Зависимая переменная: доля работающих не по найму, без учета сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства (ln)</i>							
Спекуляции на 1 тыс. человек населения, 1990 г.	0,183* (0,076)	0,191* (0,094)	0,214* (0,090)	0,240* (0,121)	0,203** (0,075)	0,176* (0,079)	0,100* (0,038)
Доходы на душу населения (ln)	12,01* (5,623)	13,23* (5,833)	12,43 (7,783)	10,72 ⁺ (5,942)	6,256 (5,165)	17,15** (5,454)	9,536 ⁺ (5,634)
Доходы на душу населения (ln ²)	-0,651* (0,289)	-0,705* (0,296)	-0,652 (0,392)	-0,552 ⁺ (0,293)	-0,314 (0,252)	-0,851** (0,265)	-0,475 ⁺ (0,274)
Уровень безработицы	1,354* (0,522)	1,216 ⁺ (0,651)	1,637*** (0,434)	2,511*** (0,666)	5,912*** (0,819)	5,430*** (0,756)	5,564*** (0,808)
Доля занятых в добыче полезных ископаемых	0,017 (0,019)	0,006 (0,024)	0,003 (0,021)	-0,007 (0,016)	-0,007 (0,014)	-0,020 (0,016)	-0,016 (0,015)
Доля занятых в обрабатывающих производствах	-0,014 ⁺ (0,008)	-0,011 (0,010)	-0,018 ⁺ (0,009)	-0,017 ⁺ (0,009)	-0,002 (0,010)	-0,014 (0,009)	-0,013 (0,008)
Доля занятых с высшим образованием	1,858 (1,158)	1,635 (1,190)	0,220 (1,141)	-0,418 (1,010)	0,313 (0,861)	0,0544 (0,796)	0,306 (0,734)
R ²	0,48	0,44	0,45	0,48	0,50	0,58	0,53
R ² _{скорр.}	0,43	0,39	0,40	0,43	0,45	0,54	0,48
F-статистика	12,03***	8,35***	12,80***	9,40***	12,01***	17,33***	25,54***

Примечания: в скобках указаны кластеризованные по регионам робастные стандартные ошибки; N = 80 (для каждого года); ⁺, *, **, *** — значимость при 10%, 5%, 1% и 0,1%-м уровнях соответственно.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Александрова Е. А., Верховская О. Р. 2015. Предпринимательские намерения в России: эмпирический анализ. *Российский журнал менеджмента* 13 (2): 3–28.
- Александрова Е. А., Верховская О. Р. 2016. Мотивация предпринимательской активности: роль институциональной среды. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент* (3): 108–139.
- Барина В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. 2018. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? *Вопросы экономики* (6): 92–116.
- Виленский А. 1996. Этапы развития малого предпринимательства в России. *Вопросы экономики* (7): 30–38.
- Земцов С. П., Смелов Ю. А. 2018. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов. *Журнал Новой экономической ассоциации* 4: 84–108.
- Методологические положения по статистике*. 2003. Выпуск 4. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/metodTrud.htm (дата обращения: 15.01.2019).
- Народное хозяйство РСФСР в 1989 г.: статистический ежегодник*. 1990. Государственный комитет РСФСР по статистике (Госкомстат РСФСР). М.: Республиканский информационно-издательский центр.
- Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: статистический ежегодник*. 1991. Государственный комитет РСФСР по статистике (Госкомстат РСФСР). М.: Республиканский информационно-издательский центр.
- Преступность и правонарушения. 1991: статистический сборник*. 1992. Министерство внутренних дел, Министерство юстиции Российской Федерации. М.: Финансы и статистика.
- Регионы России: социально-экономические показатели*. 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.01.2019).
- Рынок труда, занятость и заработная плата. Трудовые ресурсы. Занятость и безработица. Микроданные выборочного обследования рабочей силы в 2010–2016 гг.* М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 15.01.2019).
- Ясин Е. Г., Чепуренко А. Ю., Буев В. В., Шестоперов О. М. 2004. *Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее*. М.: Новое издательство.

REFERENCES IN LATIN ALPHABET

- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. 2001. The colonial origins of comparative development: An empirical investigation. *American Economic Review* 91 (5): 1369–1401.
- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. 2002. Reversal of fortune: Geography and institutions in the making of the modern world income distribution. *The Quarterly Journal of Economics* 117 (4): 1231–1294.
- Acs Z. J. 2006. How is entrepreneurship good for economic growth? *Innovations: Technology, Governance, Globalization* 1 (1): 97–107.
- Acs Z. J., Amorós J. E. 2008. Entrepreneurship and competitiveness dynamics in Latin America. *Small Business Economics* 31 (3): 305–322.
- Acs Z. J., Mueller P. 2008. Employment effects of business dynamics: Mice, gazelles and elephants. *Small Business Economics* 30 (1): 85–100.
- Acs Z. J., Virgill N. 2010. Entrepreneurship in developing countries. In: Z. J. Acs, D. B. Au-

- dretsch (eds). *Handbook of Entrepreneurship Research: An Interdisciplinary Survey and Introduction*. Springer: N.Y.; 485–515.
- Ageev A. I., Gratchev M. V., Hisrich R. D. 1995. Entrepreneurship in the Soviet Union and post-socialist Russia. *Small Business Economics* 7 (5): 365–376.
- Amorós J. E., Cristi O. 2008. Longitudinal analysis of entrepreneurship and competitiveness dynamics in Latin America. *International Entrepreneurship and Management Journal* 4 (4): 381–399.
- Andersson M., Koster S. 2011. Sources of persistence in regional start-up rates — evidence from Sweden. *Journal of Economic Geography* 11 (1): 179–201.
- Audretsch D., Fritsch M. 1994. On the measurement of entry rates. *Empirica* 21 (1): 105–113.
- Bergmann H., Sternberg R. 2007. The changing face of entrepreneurship in Germany. *Small Business Economics* 28 (2–3): 205–221.
- Blanchflower D. G. 2000. Self-employment in OECD countries. *Labour Economics* 7 (5): 471–505.
- Blanchflower D. G., Meyer B. D. 1994. A longitudinal analysis of the young self-employed in Australia and the United States. *Small Business Economics* 6 (1): 1–19.
- Blau D. M. 1987. A time-series analysis of self-employment in the United States. *Journal of Political Economy* 95 (3): 445–467.
- Carree M. A., Thurik A. R. 2003. The impact of entrepreneurship on economic growth. In: Z. J. Acs, D. B. Audretsch (eds). *Handbook of Entrepreneurship Research: An Interdisciplinary Survey and Introduction*. Springer: N.Y.; 437–471.
- Davidsson P. 1995. Culture, structure and regional levels of entrepreneurship. *Entrepreneurship & Regional Development* 7 (1): 41–62.
- Earle J. S., Sakova Z. 2000. Business start-ups or disguised unemployment? Evidence on the character of self-employment from transition economies. *Labour Economics* 7 (5): 575–601.
- Estrin S., Meyer K. E., Bychkova M. 2006. Entrepreneurship in transition economies. In: M. Casson, B. Yeung, A. Basu (eds). *The Oxford Handbook of Entrepreneurship*. Oxford University Press: N.Y.; 693–725.
- Estrin S., Mickiewicz T. 2011. Entrepreneurship in transition economies: The role of institutions and generational change. In: M. Minniti (ed.). *The Dynamics of Entrepreneurship: Evidence from the Global Entrepreneurship Monitor Data*. Oxford University Press: N.Y.; 181–208.
- Fairlie R. W., Krashinsky H. A. 2012. Liquidity constraints, household wealth, and entrepreneurship revisited. *Review of Income and Wealth* 58 (2): 279–306.
- Fotopoulos G. 2014. On the spatial stickiness of UK new firm formation rates. *Journal of Economic Geography* 14 (3): 651–679.
- Fotopoulos G., Storey D. J. 2017. Persistence and change in interregional differences in entrepreneurship: England and Wales, 1921–2011. *Environment and Planning A: Economy and Space* 49 (3): 670–702.
- Fritsch M., Falck O. 2007. New business formation by industry over space and time: A multidimensional analysis. *Regional Studies* 41 (2): 157–172.
- Fritsch M., Mueller P. 2007. The persistence of regional new business formation-activity over time—assessing the potential of policy promotion programs. *Journal of Evolutionary Economics* 17 (3): 299–315.
- Fritsch M., Wyrwich M. 2014. The long persistence of regional Levels of entrepreneurship: Germany, 1925–2005. *Regional Studies* 48 (6): 955–973.
- Fritsch M., Wyrwich M. 2018. *Regional Trajectories of Entrepreneurship, Knowledge, and Growth: The Role of History and Culture*. Springer Nature Switzerland AG: Cham, Switzerland.
- Fritsch M., Sorgner A., Wyrwich M., Zazdravnykh E. 2018. Historical shocks and persistence of economic activity: evidence on self-employment from a unique natural experiment. *Regional Studies* (forthcoming), 1–13.
- Gries T., Naudé W. 2010. Entrepreneurship and structural economic transformation. *Small Business Economics* 34 (1): 13–29.

- Grilo I., Irigoyen J.-M. 2006. Entrepreneurship in the EU: to wish and not to be. *Small Business Economics* **26** (4): 305–318.
- Grilo I., Thurik R. 2008. Determinants of entrepreneurial engagement levels in Europe and the US. *Industrial and Corporate Change* **17** (6): 1113–1145.
- Hisrich R. D., Grachev M. V. 1993. The Russian entrepreneur. *Special International Issue* **8** (6) 487–497.
- Huggins R., Prokop D., Thompson P. 2017. Entrepreneurship and the determinants of firm survival within regions: Human capital, growth motivation and locational conditions. *Entrepreneurship & Regional Development* **29** (3–4): 357–389.
- Iversen J., Jørgensen R., Malchow-Møller N. 2008. Defining and measuring entrepreneurship. *Foundations and Trends in Entrepreneurship* **4** (1): 1–63.
- Johansson E. 2000. Self employment and liquidity constraints: Evidence from Finland. *Scandinavian Journal of Economics* **102** (1): 123–134.
- Jones A., Moskoff W. 1991. *Ko-Ops: The Rebirth of Entrepreneurship in the Soviet Union*. Indiana University Press: Bloomington.
- Koellinger P. D., Thurik A. R. 2012. Entrepreneurship and the business cycle. *Review of Economics and Statistics* **94** (4): 1143–1156.
- Lazear E. P. 2004. Balanced skills and entrepreneurship. *American Economic Review* **94** (2): 208–211.
- Lazear E. 2005. Entrepreneurship. *Journal of Labor Economics* **23** (4): 649–680.
- Lee S. Y., Florida R., Acs Z. 2004. Creativity and entrepreneurship: A regional analysis of new firm formation. *Regional Studies* **38** (8): 879–891.
- Mueller P., van Stel A., Storey D. J. 2008. The effects of new firm formation on regional development over time: The case of Great Britain. *Small Business Economics* **30** (1): 59–71.
- Naudé W. 2010. Entrepreneurship, developing countries, and development economics: New approaches and insights. *Small Business Economics* **34** (1): 1–12.
- Naudé W., Gries T., Wood E., Meintjies A. 2008. Regional determinants of entrepreneurial start-ups in a developing country. *Entrepreneurship and Regional Development* **20** (2): 111–124.
- North D. C. 1994. Economic performance through time. *The American Economic Review* **84** (3): 359–368.
- Noseleit F. 2013. Entrepreneurship, structural change, and economic growth. *Journal of Evolutionary Economics* **23** (4): 735–766.
- Parker S. C. 2018. *The Economics of Entrepreneurship* (2nd ed.). Cambridge University Press: Cambridge.
- Plokker K. 1990. The development of individual and cooperative labour activity in the Soviet Union. *Soviet Studies* **42** (3): 403–428.
- Reynolds P., Bosma N., Autio E., Hunt S., De Bono N., Servais I., Lopez-Garcia P., Chin N. 2005. Global entrepreneurship monitor: Data collection design and implementation 1998–2003. *Small Business Economics* **24** (3): 205–231.
- Roucek L. 1988. Private enterprise in soviet political debates. *Soviet Studies* **40** (1): 46–63.
- Shirokova G., Tsukanova T., Bogatyreva K. 2015. University environment and student entrepreneurship: The role of business experience and entrepreneurial self-efficacy. *Educational Studies* (3): 171–207.
- Slider D. 1991. Embattled entrepreneurs: Soviet cooperatives in an unreformed economy. *Soviet Studies* **43** (5): 797–821.
- Sternberg R., Fritsch M. 2011. Regional determinants of entrepreneurial activities—theories and empirical evidence. In: M. Fritsch (ed.). *Handbook of Research on Entrepreneurship and Regional Development. National and Regional Perspectives*. Edward Elgar Publishing: Cheltenham; 33–57.
- Stuetzer M., Obschonka M., Audretsch D. B., Wyrwich M., Rentfrow P. J., Coombes M., Shaw-Taylor L., Satchell M. 2016. Industry structure, entrepreneurship, and culture: An empirical analysis using historical coalfields. *European Economic Review* **86**: 52–72.
- Tervo H. 2006. Regional unemployment, self-employment and family background. *Applied Economics* **38** (9): 1055–1062.
- van Stel A., Suddle K. 2008. The impact of new firm formation on regional develop-

- ment in the Netherlands. *Small Business Economics* **30** (1): 31–47.
- Wennekers S., Thurik R. 1999. Linking entrepreneurship and economic growth. *Small Business Economics* **13** (1): 27–56.
- Wennekers S., van Stel A., Carree M., Thurik R.A. 2010. The relationship between entrepreneurship and economic development: Is it U-shaped? *Foundations and Trends in Entrepreneurship* **6** (3): 167–237.
- Wennekers S., van Wennekers A., Thurik R.A., Reynolds P. 2005. Nascent entrepreneurship and the level of economic development. *Small Business Economics* **24** (3): 293–309.
- Westlund H., Larsson J.P., Olsson A.R. 2014. Start-ups and local entrepreneurial social capital in the municipalities of Sweden. *Regional Studies* **48** (6): 974–994.
- Translation of references in Russian into English**
- Aleksandrova E. A., Verkhovskaya O.R. 2015. Entrepreneurial intentions in Russia: An empirical study. *Russian Management Journal* [Rossiiskii Zhurnal Menedzhmenta] **13** (2): 3–28. (In Russian)
- Aleksandrova E. A., Verkhovskaya O.R. 2016. Motivation of entrepreneurial activity: The role of institutional environment. *Vestnik of St. Petersburg University. Management* [Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya Menedzhment] (3): 108–139. (In Russian)
- Barinova V.A., Zemtsov S.P., Tsareva Yu. V. 2018. Entrepreneurship and institutions: Does the relationship exist at the regional level in Russia? *The Economics Issues* [Voprosy Ekonomiki] (6): 92–116. (In Russian)
- Vilensky A. 1996. The stages of small business development in Russia. *The Economics Issues* [Voprosy Ekonomiki] (7): 30–38. (In Russian)
- Zemtsov S.P., Smelov Yu. A. 2018. Factors of regional development in Russia: Geography, human capital and regional policies *The Journal of the New Economic Association* [Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Assotsiatsii] **4**: 84–108. (In Russian)
- Methodological Provisions on Statistics*. 2003. Vol. 4. Moscow: Federal State Statistics Service (Rosstat). [Electronic resource]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/metodTrud.htm (accessed: 15.01.2019). (In Russian)
- National Economy of the RSFSR in 1989: Statistical Yearbook*. 1990. State Committee of the RSFSR on Statistics (Goskomstat of the RSFSR). Moscow: Republican information and publishing center. (In Russian)
- National Economy of the RSFSR in 1990: Statistical Yearbook*. 1991. State Committee of the RSFSR on Statistics (Goskomstat of the RSFSR). Moscow: Republican Information and Publishing Center. (In Russian)
- Crime and Offense. 1991: Statistical Book*. 1992. Ministry of the Interior, Ministry of Justice of the Russian Federation. Moscow: Finance and Statistics. (In Russian)
- Regions of Russia: Socio-Economic Indicators*. 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017. Moscow: Federal State Statistics Service (Rosstat). [Electronic resource]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed: 15.01.2019). (In Russian)
- Labor Market, Employment and Wages. Labor Resources. Employment and Unemployment. Microdata for the Labour Force Survey, 2010–2016*. 2018. Moscow: Federal State Statistics Service (Rosstat). [Electronic resource]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (accessed: 15.01.2019). (In Russian)
- Yasin E. F., Chepurensko A. Yu., Buev V. V., Shestoporov O.M. 2004. *Small Business in Russia: Past, Present and Future*. Novoe Izdatelstvo: Moscow. (In Russian)

Статья поступила в редакцию
25 января 2019 г.
Принята к публикации
27 марта 2019 г.

The Historical Effects of the Regional Entrepreneurial Activity

Eugeny A. Zazdravnykh

St. Petersburg School of Economics and Management, National Research University Higher School of Economics, Russia

The entrepreneurial activity might be significantly heterogeneous at the regional level. Cases of economies, which have not been socialistic in the past, demonstrate that spatial differences in entrepreneurship are persistent over time. However, it is still unclear whether such historical effects exist in emerging economies. This study investigates the relationship between entrepreneurial activity in regions of Russia in the late 1980s and the current level of regional entrepreneurship. In order to measure the entrepreneurial activity in Russia we use shares of self-employed in the labor force of a region. This indicator might be a more accurate measure than the traditional one based on the number of small and medium enterprises. In this study we test whether current spatial differences in entrepreneurship might be explained by the official or shadow entrepreneurial activity in the late 1980s. Our findings show that regions with high entrepreneurial activity in a shadow and official sector of Russian economy now demonstrate a high level of self-employment rates. Thus, the entrepreneurial activity has a long-term impact on the self-employment despite to the significant changes.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial activity, regional entrepreneurship, cross-regional differences, historical effects.

JEL: L26, M21, P25.

For citation: Zazdravnykh E. A. 2019. The historical effects of the regional entrepreneurial activity. *Russian Management Journal* 17 (1): 97–120.

Initial Submission: January 25, 2019
Final Version Accepted: March 27, 2019